

УДК 338.43

Н.Н. Яшалова¹*Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Россия***А.А. Понедельник²***Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия***Н.В. Соковнина³***Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия***Д.А. Рубан⁴***Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ВНУТРЕННЯЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Экономические кризисы оказывают негативное действие на все отрасли экономики, включая сельское хозяйство. Однако организации последнего могут по-разному реагировать на неблагоприятные условия. Предположительно, финансовое положение ухудшается для тех из них, кто и в докризисный период испытывали трудности. Целью настоящей статьи является анализ финансовых результатов регионального агропромышленного комплекса в долговременной перспективе в качестве фактора, определяющего реакцию этих организаций на условия экономической турбулентности. Речь идет о внутреннем факторе, т. е. присущем самому объекту анализа. Проводится анализ статистических данных о прибыли/убытке сельского хозяйства регионов трех федеральных округов России за 2010–2015 гг. Установлено, что инициация экономической турбулентности в 2014 г. оказала различное воздействие на растениеводство и животноводство в регионах Центрального, Южного и Приволжского федерального округов. Чаще всего убытки фиксируются в тех субъектах Федерации, где они имели место и в докризисный период. Следовательно, предпосылка для ухудшения финансовых результатов в условиях экономической турбулентности закладывалась ранее и была связана с постоянными или периодическими убытками. Исключения из этого правила объясняются действием прочих факторов. Теоретически обосновывается возможность внутренней детерминации ухудшения финансовых результатов регионального агропромышленного комплекса в условиях экономической турбулентности. Анализ статистических данных по трем федеральным округам России подтверждает большую роль этого фактора, действие которого подчас ограничивается другими факторами. Очевидна необходимость профилактики ухудшения финансовых результатов сельского хозяйства с началом кризиса путем реализации в докризисный период специально разработанных мероприятий в рамках государственных программ. Внимание уделено также возможностям роста финансовых результатов за счет внедрения инновационных процессов в аграрный сектор региональной экономики.

Ключевые слова: внутренний фактор; инновации; животноводство; междисциплинарный подход; прибыль; проактивные действия; растениеводство; региональная экономика; сельский туризм; убытки; экономический кризис.

Введение

Финансовый кризис вносит значительные изменения в развитие всех секторов народного хозяйства, и в частности в агропромышленный комплекс Российской Федерации. Возникающие по этой причине проблемы в аграрной сфере требуют поиска новых методов, повышающих эффективность сельскохозяйственных формирований. Немаловажное значение приобретает в этом случае анализ финансовых результатов в отрасли и поиск причин их изменений. Без проведения такого анализа невозможно выявить факторы, влияющие на эффективность хозяйственной деятельности в аграрном секторе и разработать план его дальнейшего развития.

Последнее десятилетие отмечено возникновением серии кризисных явлений как в мировой, так и в российской экономике. Они имели самые разные следствия для социально-экономического развития в целом, отдельных отраслей хозяйства, конструкции глобального геополитического пространства. В частности, Дж. Гхош [1] и К. Имаи и др. обратили внимание на связь кризисных явлений в экономике, состояния агропромышленного комплекса и остроту

проблемы обеспечения продовольственной безопасности [2]. Экономическая турбулентность является существенным вызовом для сельского хозяйства. В частности, можно предполагать ухудшение финансового положения данной отрасли экономики в таких условиях. Это тем более справедливо в случае банковских кризисов независимо от природы последних [3], т.к. организации агропромышленного комплекса нуждаются в систематическом кредитовании при очевидной рисковости осуществляемой ими деятельности. О.И. Павлушкина и др. показали, что прогнозирование развития отечественного сельского хозяйства невозможно без учета уровня влияния и продолжительности финансовых кризисов [4]. Однако даже беглый взгляд на имеющиеся в наличии статистические данные позволяет увидеть, что далеко не на всех территориях реализуется подобного рода негативный сценарий. Лишь некоторые региональные агропромышленные комплексы подвергаются воздействию кризисов. Отсюда следует закономерный вопрос о том, является ли это воздействие произвольным или же существуют некоторые предпосылки для того, чтобы в определенном регионе сельскохозяйственное хозяйство оказалось более чувствительным к нему. Безусловно, можно говорить о важности государственной поддержки, урожайности по природным причинам и т.п. Однако нельзя отрицать, что сами по себе финансовые результаты агропромышленного комплекса в предшествующие годы формировали предпосылку для большей или, наоборот, меньшей подверженности воздействию экономического кризиса. Иными словами вполне допустимо предполагать внутреннюю детерминацию развития.

Целью настоящей статьи является анализ финансовых результатов регионального сельского хозяйства в долговременной перспективе в качестве фактора, определяю-

¹ Яшалова Наталья Николаевна – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления Бизнес-школы Череповецкого государственного университета, г. Череповец, Россия (162600, Вологодская область, г. Череповец, Советский пр-т, 10); e-mail: natalij2005@mail.ru.

² Понедельник Алёна Александровна – магистрант Высшей школы бизнеса Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия (344019, г. Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия, 43); e-mail: alponedelnik@yandex.ru.

³ Соковнина Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент Высшей школы бизнеса Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия (344019, г. Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия, 43); e-mail: nsokovnina@gmail.com.

⁴ Рубан Дмитрий Александрович – Philosophiae Doctor, кандидат геолого-минералогических наук, доцент Высшей школы бизнеса Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия (344019, г. Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия, 43); e-mail: ruban-d@mail.ru.

щего реакцию этих организаций на условия экономической турбулентности. Речь идет о внутреннем (intrinsic в англоязычной терминологии) факторе, т.е. присущем самому объекту анализа. При этом предполагается, что действие данного фактора различается по территориям, в качестве которых в настоящей работе принимаются субъекты Российской Федерации. Данный анализ включает как теоретическое обоснование внутренней детерминации ухудшения финансовых результатов агропромышленного комплекса в кризисные годы, так и интерпретацию статистических данных, характеризующих отдельные территории России. Объектом исследования является именно региональное сельское хозяйство в целом, а не отдельные организации.

Теоретические основания

Прежде всего стоит обратиться к международному опыту изучения воздействия кризисов на финансовое положение организаций сельского хозяйства. В первой половине 1980-х гг. агропромышленный комплекс США испытал сильнейший за полвека финансовый кризис. Р. Барнетт установил, что его предпосылки сформировались в предшествовавшее десятилетие, когда ряд факторов способствовал спекулятивному росту сельскохозяйственного рынка [5]. Сам кризис привел к колоссальным убыткам организаций, среди которых наиболее пострадавшими оказались семейные фермы, что имело далеко идущие негативные социально-экономические последствия. П. Эллинджер и В. Тирупаттур [6] проследили отложенный негативный эффект финансового кризиса конца 2000-х на сельское хозяйство США: кредиты для фермеров оставались доступными в течение 2008 г. и начала 2009 г., однако затем снижение доходов привело к общему ухудшению финансового положения хозяйств. Р. Чанд и др. и В. Шалини и К. Прасанна

в своих исследованиях проанализировали влияние мирового экономического кризиса на сельское хозяйство Индии, которое отчасти было ограниченным, а восстановление произошло сравнительно быстро [7, 8]. Наконец, Б. Херрманн и А. Критикос показали, что экономический кризис в Греции сформировал новые возможности для инновационного развития страны [9]. При этом эти авторы отмечают, что традиционная ориентация последней, в т.ч. на аграрный сектор, выступает в качестве фактора, сдерживающего успешное поступательное экономическое развитие. Суммируя все вышесказанное, заключим, что установлены, во-первых, негативное воздействие экономической турбулентности на финансовые результаты сельского хозяйства, а во-вторых, действие при этом ряда механизмов, которые вполне могут быть интерпретированы как внутренняя детерминация развития.

Текущий экономический кризис в России, начало которого уверенно датируется 2014 г., и множественность связанных с ним эффектов подробно анализировались большим числом специалистов. В частности, данной теме посвятили свои статьи М.А. Винокуров [10], Е.С. Костяев [11], Е.В. Литвиненко [12], А.В. Селюк и А.В. Куприна [13], А.И. Соболев и О.В. Фадеев [14], А.А. Френкель и др. [15] и Д.Б. Эпштейн [16]. Н.М. Андреева отмечает значительную специфику условий, в которых развивалось отечественное сельское хозяйство в последние годы, и обращает внимание на действие ряда факторов, часть из которых имеет прямое отношение к финансовому положению организаций [17]. В работе И.М. Фардиновой говорится о необходимости специальных мер по финансовому оздоровлению производителей сельскохозяйственной продукции при содействии административных органов субъектов Федерации [18]. Р.В. Романов показывает, что

текущий экономический кризис привел к утрате организациями агропромышленного комплекса финансовой устойчивости [19]. В качестве решения этой и прочих сопутствующих проблем предлагается оптимизация государственного регулирования инвестиционными процессами. Л.А. Запорожцева и др. приходят к выводу, что финансовую устойчивость обеспечивает активное использование собственного капитала при ограниченном обращении к заемным источникам финансирования [20]. Анализ, предпринятый А.Е. Судаковой, позволил установить, что при значительном увеличении роста финансирования развитие сельского хозяйства в XXI в. происходит весьма медленно [21]. Это означает, что неэффективное использование инвестируемых в эту сферу средств на протяжении долгого времени выступает в качестве сдерживающего фактора для последующего развития. Наконец, А.С. Смирнова рассматривает бюджетирование в качестве инструмента преодоления организациями агропромышленного комплекса негативного воздействия кризиса [22]. Все вышесказанное означает, что условия экономической турбулентности способствуют дестабилизации финансового положения сельского хозяйства, однако при этом последнее вовсе не является нерегулируемым и неизбежным, и, следовательно, существуют дополнительные факторы, способствующие реализации негативных сценариев.

Внутренняя детерминация развития представляет собой сложный и малоизученный механизм, который в самом общем виде заключается в «накоплении», «концентрации» некоторых характеристик, опыта, присущих самому анализируемому объекту, которые улучшат или, напротив, ухудшат положение последнего в критической ситуации. Здесь уместно применить междисциплинарный подход и обратиться к опыту палеобиологических исследова-

ний, где представления о внутренней детерминации достаточно активно развивались в последние годы. В частности, речь идет о реакции отдельных групп древних организмов на катастрофические события в геологическом прошлом, известные как массовые вымирания, связанные с падением на Землю астероидов или извержениями вулканов планетарного масштаба. В частности, Л. Лю и др. и Д.А. Рубан установили, что эта реакция различается для существ с разной продолжительностью существования и разным опытом выживания при ранее имевших места катастрофах [23, 24]. Иными словами, сама биологическая эволюция детерминирует подверженность организмов негативному влиянию в будущем. В отраслях экономики, и в частности в сельском хозяйстве, подобного рода явление может заключаться в следующем. Если в течение нескольких лет до наступления экономического кризиса региональный агропромышленный комплекс испытывал финансовые трудности, нес убытки, то в условиях турбулентности, когда уменьшается доступ к кредитам, высокие показатели инфляции сокращают реальные доходы, снижение покупательной способности населения приводит к уменьшению спроса на продукцию и т.п., именно он подвержен наибольшему негативному воздействию отмеченных явлений. С одной стороны, он и без того функционировал при дефиците финансовых ресурсов, а с другой – в нем отсутствует опыт успешного управления. Если же речь идет о неустойчивом финансовом состоянии по причине изначально недостаточной административной поддержки агропромышленного комплекса в отдельных регионах, то нет оснований полагать, что такая поддержка улучшится в неблагоприятных экономических условиях. Более того, постоянные или периодически возникающие убытки способствуют тому, что сельское хозяйство региона вынуждено

тактически реагировать на трудности, что не способствует выстраиванию оптимальных долгосрочных стратегий развития. Часто такие тактические действия приводят к закрединтованности, которая создает дополнительную нагрузку на агропромышленный комплекс при прохождении кризиса.

Материалы и методы

Для того чтобы проанализировать возможную роль фактора внутренней детерминации в ухудшении финансовых результатов регионального агропромышленного комплекса в условиях экономической турбулентности, целесообразно проанализировать имеющиеся статистические данные по отдельным федеральным округам. Ранее Т.Д. Дегтярёва и С.П. Любич показали эффективность анализа данных именно по таким крупным территориям [25]. Основное внимание стоит уделить Центральному, Южному и Приволжскому федеральному округам. Характеристика сельского хозяйства этих округов приводится в работах Л.А. Ефимовой [26], А.Н. Жарова [27] для Центрального федерального округа, Е.Н. Антамошкиной [28], И.С. Богомолвой и др. [29] для Южного федерального округа и Л.Ю. Ададимовой и др. [30], А.В. Жирнова и О.Н. Сафоновой [31], И.Ф. Петровой [32], Т.М. Ярковой [33] для Приволжского федерального округа. Этими авторами показано, что входящие в изучаемые округа регионы играют значительную роль в аграрной экономике России, но при этом характерное для них сельское хозяйство различается по своей специализации и структуре.

В целях настоящего анализа используются данные Росстата о сальдированном финансовом результате организаций растениеводства и животноводства для регионов вышеуказанных федеральных округов за период с 2010 г. по 2015 г. включительно. Такой временной интервал выбран потому, что

выход из предшествующего экономического кризиса условно датируется именно 2010 г. Стоит подчеркнуть, что 2014 г. считается временем начала нового кризиса, а потому данные именно для этого года являются ключевыми при характеристике реакции регионального агропромышленного комплекса на установление кризисных условий. Для того чтобы данные о прибыли и убытках были сопоставимы, требуется скорректировать их с учетом показателей инфляции, приведя в соответствие с ценами первого года рассматриваемого временного интервала, т.е. 2010 г. Полученные таким образом значения показаны в табл. 1, 2, содержащих основную информацию для анализа. Важно подчеркнуть, что эти значения характеризуют региональные агропромышленные комплексы в целом (т.е. как самостоятельные хозяйствующие субъекты). Речь не идет об отдельных организациях, которые не могут быть охарактеризованы доступными статистическими данными (потребовалась бы информация о сальдированном финансовом результате конкретных организаций в каждом из регионов, т.к. отдельные организации могли приносить как прибыль, так и убытки).

Результаты

В Центральном федеральном округе в 2014 г. убыток зафиксирован для растениеводства в семи регионах, а именно Ивановской, Калужской, Курской, Московской, Рязанской, Тверской и Тульской областях (табл. 1). Во всех из них убытки имели место и в отдельные предшествующие годы рассматриваемого временного интервала. При этом в Ивановской и Калужской областях убыток зафиксирован вообще для всех предшествующих годов. Единственным исключением является Курская область, где ранее фиксировалась прибыль, подчас значительная. Есть и другие регионы, где ранее имел место убыток, но в 2014 г. такового не было.

Таблица 1

Прибыль/убыток регионального растениеводства в избранных федеральных округах
в ценах 2010 г.

Регионы	Сальдированный финансовый результат, млн руб.					
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
1	2	3	4	5	6	7
Центральный федеральный округ						
Белгородская область	-170	2247	2508	2549	3378	5924
Брянская область	108	-119	-134	238	201	465
Владимирская область	56	39	34	-21	13	34
Воронежская область	-1230	1960	3105	1333	1799	5878
Ивановская область	-25	-60	-71	-127	-115	-69
Калужская область	-12	-176	-246	-356	-487	-296
Костромская область	-98	24	-47	3	13	26
Курская область	531	538	1969	2020	-395	4327
Липецкая область	-2412	-1404	939	1022	1746	5782
Московская область	599	57	-827	-37	-365	1924
Орловская область	443	417	1939	1503	2657	4094
Рязанская область	30	-5	177	-294	-150	148
Смоленская область	185	25	-10	-17	410	-7
Тамбовская область	379	1139	1415	2555	3315	7235
Тверская область	23	113	-71	-7	-124	-98
Тульская область	-126	-646	107	-1564	-112	252
Ярославская область	0,4	9	7	3	5	24
г. Москва	-96	16	677	-378	598	-14
Южный федеральный округ						
Республика Адыгея	1	-69	-121	-56	-95	-38
Республика Калмыкия	52	111	11	-47	-29	80
Краснодарский край	8887	10714	6944	4435	14114	20674
Астраханская область	-6	-5	3	-42	3	12
Волгоградская область	749	863	2000	1302	3449	3231
Ростовская область	2907	3261	3530	1184	3669	4122
Приволжский федеральный округ						
Республика Башкортостан	24	763	310	401	-62	289
Республика Марий Эл	27	-37	15	17	16	30
Республика Мордовия	374	647	386	-340	-131	338
Республика Татарстан	-1234	850	609	537	964	1766
Удмуртская Республика	-93	-3	48	60	90	117
Чувашская Республика	40	21	34	52	118	104
Пермский край	54	54	4	2	47	40
Кировская область	14	19	3	12	52	-75
Нижегородская область	-963	-161	150	34	110	184

Региональный агропромышленный комплекс в условиях кризиса: внутренняя детерминация развития

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Оренбургская область	-150	57	-34	-557	-1471	-33
Пензенская область	-686	-174	-918	-1010	93	2398
Самарская область	-369	156	301	800	1565	1602
Саратовская область	7	696	809	874	949	1512
Ульяновская область	-658	509	91	-317	187	254

Примечание: рассчитано авторами по данным Росстата⁵

Таблица 2

Прибыль/убыток регионального животноводства в избранных федеральных округах
в ценах 2010 г.

Регионы	Сальдированный финансовый результат, млн руб.					
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
1	2	3	4	5	6	7
Центральный федеральный округ						
Белгородская область	8009	11848	17609	4503	26872	21785
Брянская область	810	1085	1786	1927	-11561	-7071
Владимирская область	1099	566	503	589	818	767
Воронежская область	730	952	960	225	2158	1291
Ивановская область	19	-354	-80	59	-72	129
Калужская область	-36	41	63	-174	357	144
Костромская область	185	327	315	258	333	399
Курская область	-219	207	1223	1284	5382	5046
Липецкая область	1507	1764	982	341	3499	2319
Московская область	4189	2313	2373	-459	1305	554
Орловская область	123	652	-944	93	1423	861
Рязанская область	1122	993	880	655	1271	1318
Смоленская область	56	148	73	-315	-151	597
Тамбовская область	389	203	-220	-999	5984	3700
Тверская область	572	765	913	169	629	739
Тульская область	297	603	-76	263	321	658
Ярославская область	595	273	227	599	1441	1493
г. Москва	1	-15	-77	-272	-4	58
Южный федеральный округ						
Республика Адыгея	46	174	421	117	424	-437
Республика Калмыкия	176	205	149	160	69	78
Краснодарский край	1239	834	64	339	1132	5075
Астраханская область	20	-73	-21	-66	48	-6
Волгоградская область	131	402	204	40	577	-561
Ростовская область	752	301	353	-208	686	541

⁵ URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 16.04.2017)

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Приволжский федеральный округ						
Республика Башкортостан	985	307	967	425	824	1327
Республика Марий Эл	387	665	743	744	1152	930
Республика Мордовия	766	926	1294	1044	1097	2264
Республика Татарстан	936	1776	2528	-705	4421	3885
Удмуртская Республика	1302	841	1534	549	1708	1407
Чувашская Республика	24	-59	322	209	420	527
Пермский край	878	1006	1074	593	1589	1754
Кировская область	1169	1721	1261	1078	2066	2246
Нижегородская область	217	936	1112	595	1534	670
Оренбургская область	-670	556	231	-392	-192	241
Пензенская область	1077	826	1147	-79	1865	256
Самарская область	-485	-443	334	-1051	61	-491
Саратовская область	449	332	194	156	361	340
Ульяновская область	-7	91	153	330	-410	-158

Примечание: рассчитано авторами по данным Росстата⁶.

Однако в целом именно регионы с наиболее значительным/частым убытком характеризовались финансово неудовлетворительным положением агропромышленного комплекса и в 2014 г.

В Южном федеральном округе в 2014 г. убыток зафиксирован для растениеводства в двух регионах, а именно республиках Адыгее и Калмыкии (табл. 1). Именно для них убыток был характерен и в предшествующие годы. Еще одним регионом, где финансовое состояние было неустойчивым, является Астраханская область; в 2014 г. в данном регионе прибыль была минимальной.

В Приволжском федеральном округе в 2014 г. убыток зафиксирован для растениеводства в трех регионах, а именно республики Башкортостан и Мордовия, а также Оренбургской области (табл. 1). В двух последних убыток имел место и в предшествующие годы, тогда как Республика Башкортостан, наоборот, характеризовалась

прибылью, подчас существенной. Стоит добавить, что на протяжении почти всего рассматриваемого временного интервала убыток имел место в Пензенской области, однако именно в 2014 г. здесь была получена прибыль, хотя и весьма небольшая.

В Центральном федеральном округе в 2014 г. убыток зафиксирован для животноводства четырех регионов, а именно Брянской, Ивановской, Смоленской областей и г. Москвы (табл. 2). В последней убыток был частым и ранее, а в остальных он случался в отдельные годы. Единственное исключение – Брянская область, где почти все годы рассматриваемого интервала характеризуются значительной прибылью, и только в 2014 г. имел место столь же значительный убыток. Есть и регионы, где также фиксировался убыток, но 2014 г. стал прибыльным. Наиболее показательна в этом отношении Тамбовская область. Однако в целом именно регионы с убытком в предыдущие годы характеризовались финансово неудовлетворительным положением организаций в 2014 г.

⁶URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 16.04.2017).

В Южном федеральном округе в 2014 г. убыток не был зафиксирован для животноводства ни в одном регионе (табл. 2). Стоит отметить, что для большинства из них неудовлетворительные финансовые результаты не были типичным и для предшествующих лет, за исключением Астраханской области, где величина убытка, однако, была сравнительно небольшой.

В Приволжском федеральном округе в 2014 г. убыток был зафиксирован для животноводства двух регионов, а именно Оренбургской и Ульяновской областей (табл. 2). В первой из них убыток имел место и в предшествующие годы, тогда как во второй – лишь однажды (до 2014 г.). Большинство же субъектов Федерации характеризуются прибылью во все годы, прибыльным же для них стал и 2014 г. Исключением является Самарская область, где убыток был частым, однако в 2014 г. была получена прибыль, хотя и весьма небольшая.

Обсуждение результатов

Суммируя полученные результаты, можно сделать общий вывод о том, что достаточно часто неудовлетворительное финансовое положение регионального агропромышленного комплекса в докризисные годы предшествовало убытку в год инициации экономической турбулентности. Это может быть интерпретировано таким образом, что фактор внутренней детерминации играет существенную роль в ухудшении финансовых результатов в условиях кризиса. Безусловно, обнаруживаются и исключения. Однако они вполне ожидаемы с учетом того, что рассматриваемый фактор по определению не может быть единственным. Регионы различаются по устройству, ориентации и характеру администрирования своих экономических систем. Более того, при обсуждении прибыли/убытка в сельском хозяйстве следует учитывать фактор погодных условий, которые в один и тот же

год могут оказаться более благоприятными на одних территориях и менее благоприятными – на других. Стоит отметить, что в тех федеральных округах, где число регионов с убытком в 2014 г. больше, исключений (т.е. отсутствия признаков внутренней детерминации) обнаруживается меньше. С одной стороны, это объяснимо тем, что действительная роль рассматриваемого фактора может надежно подтверждаться только достаточно представительной выборкой данных. С другой стороны, такое наблюдение само по себе подтверждает корректность вывода о том, что внутренняя детерминация реально существует, пусть даже не везде проявляется по причине воздействия прочих факторов. Снова применяя междисциплинарный подход и обращаясь к опыту палеобиологических исследований, отмеченных выше [23, 24], стоит отметить тождественность интерпретаций, сделанных для реакции регионального сельского хозяйства на экономический кризис и реакции древних организмов на планетарные катастрофы.

Проанализируем данные о динамике количества регионов, в которых сальдированный финансовый результат указывает либо на убыток, либо на снижение прибыли (табл. 3).

Во всех федеральных округах для растениеводства и животноводства количество регионов обеих вышеуказанных категорий снизилось (подчас весьма значительно) в 2014 г. в сравнении с предыдущими годами. Это позволяет сделать два существенных заключения, которые согласуются с интерпретацией, представленной выше. Во-первых, значение внутренней детерминации действительно ограничивается действием прочих факторов. Во-вторых, возникновение экономической турбулентности в 2014 г. не способствовало массовому ухудшению финансовых результатов агропромышленного комплекса регионов,

причину чему следует искать в т.ч. и в том, что в предшествующие годы в проанализированных федеральных округах сельское хозяйство в целом приносило прибыль (табл. 1, 2).

Еще одна любопытная черта, связанная с внутренней детерминацией, заключается в следующем. Американский опыт показывает, что перегрев сельскохозяйственного рынка сам по себе создает предпосылку для реализации негативных сценариев развития [5]. Более того, спекулятивное, взрывное развитие данной отрасли экономики само по себе формирует исключительно благоприятные условия (подчас они только кажут-

ся таковыми), в которых организации при планировании своей деятельности исходят лишь из позитивных прогнозов. Когда они сталкиваются с неблагоприятными условиями, экономической турбулентностью, то оказываются неготовыми к успешному развитию. Например, агропромышленный комплекс мог изначально ориентироваться на постоянно возрастающий спрос на их продукцию, рост закупочных цен, доступность кредитов, увеличивающийся поток инвестиций, ежегодное извлечение все большей прибыли и т.п. Как только эти условия исчезли, он оказался неспособным оперативно адаптироваться к новой реальности. В

Таблица 3

Количество регионов с ухудшением финансовых результатов агропромышленного комплекса по избранным федеральным округам

Федеральные округа	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Центральный (18 регионов)						
Растениеводство						
Убыток	8	6	7	9	7	5
Сокращение прибыли	-	9	9	10	5	2
Животноводство						
Убыток	2	2	5	5	4	0
Спад прибыли	-	7	10	11	2	8
Южный (6 регионов)						
Растениеводство						
Убыток	1	2	1	3	2	1
Сокращение прибыли	-	1	3	5	1	1
Животноводство						
Убыток	0	1	1	2	0	3
Спад прибыли	-	3	3	4	1	4
Приволжский (14 регионов)						
Растениеводство						
Убыток	7	4	2	4	3	2
Сокращение прибыли	-	2	8	7	3	3
Животноводство						
Убыток	3	2	0	4	2	2
Спад прибыли	-	5	3	12	1	7

Примечание: составлено авторами на основании данных из табл. 1, 2.

этой связи совершенно справедливо рассмотрение сельскохозяйственной активности именно в контексте устойчивости (например, такой подход использован Л.А. Запорожцевой и др. [20]), которая предполагает отсутствие как убытка, так и хаотичного роста прибыли. Если обратиться к имеющимся данным (табл. 1, 2), то можно предполагать действие такой специфической формы внутренней детерминации ухудшения финансовых результатов растениеводства в Курской области и животноводства в Брянской области. До 2014 г. в этих субъектах Федерации имело место направленное и на отдельных временных отрезках очень быстрое увеличение прибыли, однако уже в первый кризисный год зафиксирован большой убыток.

Установление роли внутренней детерминации как фактора ухудшения финансовых результатов сельского хозяйства имеет важные теоретическое и практическое следствия. Первое из них заключается в том, что при проведении экономического анализа положения хозяйствующих субъектов (в т.ч. в региональном масштабе) следует обращать внимание на действие факторов, связанных с их собственным развитием в предшествующий период. Модель развития экономических систем, примененная ранее к региональным инновационным системам [34–36], представляется в достаточной мере универсальной. Если ее использовать для агропромышленного комплекса, то его положение (в т.ч. финансовое) в текущий момент неразрывно связано с его же предшествующим развитием. Речь может идти о накопленных финансовых обязательствах, сложившейся практике управления, формировании и исчерпанности собственного потенциала развития и т.п.

Практическое следствие состоит в том, что для недопущения негативных сценариев в развитии региональной аграрной экономики требуется не только формирование го-

тового механизма ее поддержки в условиях инициации экономической турбулентности, но и осуществление систематической профилактики в докризисный период. Например, известно, что использование собственного капитала обеспечивает большую устойчивость развития в сравнении с обращением к заемным источникам финансирования (это положение детально рассмотрено в работе [20], хотя в целом оно является весьма очевидным), то регулирующая функция административных органов должна заключаться, в частности, в том, чтобы стимулировать использование в агропромышленном комплексе именно собственного капитала. Подобного рода решения (их спектр видится весьма широким) требуют со стороны государственных органов не одномоментных действий, а долговременной реализации специально разработанных стратегий регионального развития экономики (в частности, вопросы, имеющие отношение к разработке последних с учетом в т.ч. и внутренних факторов, рассматриваются в работах И.К. Шевченко и др. [37, 38]). Следовательно, именно государственные экономические программы, реализуемые в конкретном субъекте Федерации, должны предусматривать профилактику неудовлетворительного финансового положения агропромышленного комплекса. Иными словами речь идет о том, что внутренняя детерминация негативной реакции сельского хозяйства региона на экономический кризис должна не просто констатироваться, а стать объектом проактивных, т.е. профилактических, действий, учитываемых при стратегическом планировании регионального развития.

Внутреннюю детерминацию необходимо учитывать и при планировании иных видов деятельности, так или иначе связанных с агропромышленным комплексом. В статье О.А. Зубриной и др. показано, что различные финансово-экономические показатели последнего определяют предпосылки для

развития сельского туризма, важного как для устойчивого развития сельских территорий, так и для формирования и продвижения положительного образа аграрных регионов [39]. Хотя сальдированный финансовый результат сельскохозяйственных организаций не учитывался в вышеотмеченной статье, вполне очевидно, что данный параметр также имеет значение, т.к. показывает успешность аграрной деятельности. В период кризиса сельский туризм вполне может способствовать в некоторой мере преодолению возникших трудностей. Развитие сельского туризма влечет за собой приток денежных средств в сельское хозяйство, а следовательно, может оказать положительное влияние на избавление от кризиса в данной сфере. Как и в других видах туризма, прибыль получит местное население, занятое в сельском хозяйстве, будет облагораживаться внешний облик села. Кроме этого будет совершенствоваться инфраструктура села (средства размещения, дороги, связь), что не только будет развивать сферу обслуживания, но и предоставит новые возможности для развития сельского хозяйства.

Однако всего этого не будет происходить при ухудшении финансового состояния агропромышленного комплекса. Кризис в сельском хозяйстве, конечно же, негативно сказывается на развитии сельского туризма в какой-либо местности. В частности, все средства направлены на стабилизацию сельского хозяйства, поддержание занятого в нем населения, т.е. данное направление туризма, его развитие отходит на задний план. Более того, изначально инициативы сельского туризма будет сложнее реализовать в регионах с неудовлетворительным положением организаций. Следовательно, необходима увязка планирования этого и других «побочных» видов деятельности с профилактикой подверженности агропромышленного комплекса негативному влиянию экономической турбулентности.

В действующем Федеральном законе № 24-ФЗ от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства»⁷ повышению финансовых результатов в аграрном секторе экономики не уделяется должного внимания, хотя именно за счет роста этого показателя увеличиваются инвестиционные возможности предприятий агропромышленного комплекса. Остановимся более подробно на комплексе приоритетных условий, способствующих сокращению убытков в сельском хозяйстве Российской Федерации. Ввиду того, что финансовый результат представляет собой разность между доходами и расходами хозяйствующего субъекта, классически увеличение этого показателя может происходить двумя основными путями: увеличение доходов (выручки) или снижение затрат. Рассмотрим возможности для реализации этих направлений в сельском хозяйстве.

Первой возможностью является наращивание доходов в сельском хозяйстве. Такое условие целесообразно осуществлять за счет диверсификации аграрного производства, активного внедрения маркетинга в сельскохозяйственную деятельность с целью улучшения качества продукции и расширения рынка продаж. Диверсификация аграрного производства представляет собой одновременное развитие обособленных друг от друга нескольких видов деятельности, а также расширение ассортимента продукции растениеводства, животноводства и пр. с учетом климатических особенностей региона. Диверсификация сельскохозяйственной деятельности позволяет агропредприятиям быстро реагировать на кризисные ситуации в экономике, связанные с циклическими, структурными, конъюнктурными и др. колебаниями. В результате снижаются риски от ведения хозяйствен-

⁷ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения: 16.04.2017).

ной деятельности и увеличивается прибыль. Одним из направлений диверсификации, к примеру, должно стать создание сети перерабатывающих сельскохозяйственное сырье предприятий, открытие торговых площадок для сбыта продукции. Такой кластерный подход позволяет достичь более высоких финансовых результатов за счет минимизации затрат по транспортировке, складированию, услугам посредников и пр. Другое направление диверсификации направлено на развитие новых направлений сельскохозяйственной деятельности. В качестве примера можно привести сельский туризм (агротуризм), постепенно набирающий популярность у россиян. Еще одним примером может стать производство органической (экологически чистой) сельскохозяйственной продукции.

В отношении агромаркетинга стоит отметить, что в субъектах Российской Федерации он не получил должной популярности. Одна из причин видится авторам в том, что сельхозпроизводители не всегда имеют необходимый уровень экономических знаний и, следовательно, не понимают целесообразность осуществления нововведений в виде маркетинговых мероприятий, считая подобные меры крайне затратными. В результате применения «метода проб и ошибок» при реализации сельскохозяйственного сырья или продукции, в том числе и скоропортящихся, у агропредприятий повышаются риски, связанные с недополучением планируемых доходов. Отсутствие заинтересованности в предварительном изучении спроса на сельскохозяйственную продукцию (который, как правило, носит сезонный характер), состояния рынка сбыта продукции, а также непроработанность рекламных действий, связанных с продвижением агропродукции, приводит впоследствии либо к затовариванию рынка (цены на продукции в этом случае снижаются), либо к потере потребительских свойств продукции.

В качестве второй возможности можно рассматривать сокращение затрат в сельском хозяйстве. Снижение затрат наиболее целесообразно за счет применения ресурсо- и почвосберегающих технологий, способствующих стабилизации урожайности, предотвращению эрозии почв в засушливых регионах, накоплению гумуса в почве [40]. Обеспечить этот процесс в агропроизводстве должен научно-технический прогресс. В целом традиционное сельское хозяйство является энергоемким видом деятельности. Учитывая, что цены на горюче-смазочные материалы, газ, тепловую и электроэнергию постоянно возрастают, себестоимость продукции растениеводства и животноводства также повышается, что непосредственно сказывается на ухудшении финансовых результатов и дальнейшем развитии сельхозпредприятий. Энергосбережение и энергоэффективность в сельском хозяйстве относится к числу наиболее актуальных проблем в этой сфере народного хозяйства. При этом приходится учитывать неоднозначность связей между ними, уже установленную в Китае [41]. Одним из направлений энергоэффективных технологий является развитие возобновляемых источников энергии (солнечные батареи, биогаз, геотермальная энергия), с чем тесно связана инновационная деятельность в агропромышленном комплексе вообще [42]. Стоит констатировать, что сельхозпроизводители подчас недооценивают возможности масштабной экономии при внедрении энергосберегающих технологий.

К сказанному выше стоит добавить, что анализ финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Саратовской области, проведенный И.В. Шариковой и др. [43], показал, что рост капиталов, внеоборотных и собственных оборотных активов и сокращение краткосрочных обязательств обеспечивает устойчивость этих предприятий. Это согласуется с обозначенными

выше возможностями для региональных агропромышленных комплексов в целом.

Заключение

Предпринятый анализ позволяет сделать следующие общие выводы. Во-первых, теоретически обосновывается возможность внутренней детерминации ухудшения финансовых результатов регионального агропромышленного комплекса в условиях экономической турбулентности. Во-вторых, анализ статистических данных по трем федеральным округам России подтверждает большую роль этого фактора, действие которого подчас ограничивается другими факторами. В-третьих, становится очевидной необходимость профилактики ухудшения финансовых результатов сельского хозяйства регионов с началом кризиса путем реализации в докризисный период специально разработанных мероприятий в рамках государственных программ.

Подводя итоги, следует отметить, что финансовый результат демонстрирует эффективность работы управленческих кадров, способных внедрять инновационные процессы в сельское хозяйство. Инновации в агропромышленном комплексе связаны с научно-техническими разработками, производством, хранением, переработкой, реализацией аграрной продукции. И если с предотвращением аномальных климатических условий и нестабильных природных факторов сельскохозяйственное предприятие практически не может самостоятельно справиться, то в отношении внедрения и применения инновационных агротехнологий у менеджеров имеется определенный «коридор» свободы действий (хотя в этом случае к ним предъявляются и большие требования в отношении квалификации [44]). Необходимо разорвать замкнутый круг убыточности сельского хозяйства («отсутствует прибыль – отсутствует развитие») за счет внедрения инноваций на каждом этапе.

Список использованных источников

1. Ghosh J. The unnatural coupling: Food and global finance // *Journal of Agrarian Change*. 2010. Vol. 10. P. 72–86.
2. Imai K.S., Gaiha R., Thapa G., Anim S.K. Financial crisis in Asia: Its genesis, severity and impact on poverty and hunger // *Journal of International Development*. 2013. Vol. 25. P. 1105–1116.
3. Хлопунова М.В. Теоретические аспекты банковских кризисов: сущность, классификация, причины возникновения // *Дайджест-финансы*. 2016. № 3. С. 12–22.
4. Павлушкина О.И., Черная А.Е., Кирсанова О.В., Татаренко Н.Л. Современные тенденции и прогнозы развития сельхозпроизводителей России // *Научное обозрение: теория и практика*. 2016. № 1. С. 72–83.
5. Barnett B.J. The U.S. farm financial crisis of the 1980s // *Agricultural History*. 2000. Vol. 74. P. 366–380.
6. Ellinger P.N., Tirupattur V. An overview of the linkages of the global financial crisis to production agriculture // *American Journal of Agricultural Economics*. 2009. Vol. 91. P. 1399–1405.
7. Chand R., Raju S.S., Pandey L.M. Effect of global recession on Indian agriculture // *Indian Journal of Agricultural Economics*. 2010. Vol. 65. P. 487–496.
8. Shalini V., Prasanna K. Impact of the financial crisis on Indian commodity markets: Structural breaks and volatility

- dynamics // *Energy Economics*. 2016. Vol. 53. P. 40–57.
9. Herrmann B., Kritikos A.S. Growing out of the crisis: hidden assets to Greece's transition to an innovation economy // *IZA Journal of European Labor Studies*. 2013. Vol. 2. P. 14.
 10. Винокуров М.А. Экономический кризис в России 2014 года и возможные пути его преодоления // *Известия Байкальского государственного университета*. 2015. № 2. С. 261–267.
 11. Костяев С.Е. Экономический кризис 2014–2016 годов в России и его финансовые аспекты // *Калужский экономический вестник*. 2016. № 1. С. 73–75.
 12. Литвиненко Е.В. Экономический кризис в России (в период 2014–2015 гг.): причины, последствия, прогнозы // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2015. № 7. С. 47–49.
 13. Селюк А.В., Куприна А.В. Причины экономического кризиса 2014 года // *Сибирский научный альманах*. 2014. № 3–4. С. 66–71.
 14. Соболев А.В., Фадеев О.В. Сравнительный анализ экономических рисков, реализовавшихся в России в ходе кризисов в 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. и используемых антикризисных мер // *Микроэкономика*. 2016. № 4. С. 5–10.
 15. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Рошина Л.С. Кризис как реальность: итоги и перспективы социально-экономического развития (экономика России в 2015–2017 годах) // *Вопросы статистики*. 2016. № 5. С. 23–49.
 16. Эпштейн Д.Б. Экономические итоги 2014–2016 годов и необходимая стратегия для роста // *Экономика сельского хозяйства России*. 2016. № 2. С. 7–17.
 17. Андреева Н.М. Продовольственная безопасность, импортозамещение и состояние агросектора России в новых экономических условиях // *Горизонты экономики*. 2016. № 4. С. 7–14.
 18. Фардзинова И.М. Финансово-экономическое оздоровление производителей продовольственной продукции // *Известия Горского государственного аграрного университета*. 2014. № 4. С. 357–362.
 19. Романов Р.В. Перспективы инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве Российской Федерации // *Аграрный вестник Урала*. 2015. № 11. С. 92–94.
 20. Запорожцева Л.А., Каюмова Ш.Т., Нежелская Е.Г. Особенности управления собственным капиталом в устойчивых сельскохозяйственных организациях // *Финансовый вестник*. 2016. № 3. С. 7–16.
 21. Судакова А.Е. Мониторинг состояния сельского хозяйства России // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 9–2. С. 103–106.
 22. Смирнова А.С. Управление затратами предприятия посредством технологии бюджетирования // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2009. № 3. С. 71–77.
 23. Liow L.H., Skaug H.J., Ergon T., Schweder T. Global occurrence trajectories of microfossils: environmental volatility and the rise and fall of individual species // *Paleobiology*. 2010. Vol. 36. P. 224–252.
 24. Ruban D.A. Were Late Cretaceous extinctions of gastropods selective by generic longevity? // *Geoscience Frontiers*. 2013. Vol. 4. P. 87–93.
 25. Дегтярёва Т.Д., Любич С.П. Экономико-статистический анализ аграр-

- ного производства федеральных округов РФ // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 3. С. 206–210.
26. Ефимова Л.А. Центральный федеральный округ России: анализ экономического состояния и приоритетные направления развития // Природообустройство. 2015. № 1. С. 86–91.
27. Жаров А.Н., Жарова Л.Л., Куркина О.В. Роль сельского хозяйства в экономике Центрального федерального округа // Теоретические и прикладные проблемы агропромышленного комплекса. 2015. № 2. С. 36–40.
28. Антамошкина Е.Н. Обеспечение продовольственной безопасности Юга России: угрозы и возможности // Экономика, предпринимательство и право. 2014. № 1. С. 8–24.
29. Богомолова И.С., Бердникова Ю.С., Харитонов Д.А. Импортозамещение в сельском хозяйстве Южного федерального округа // Электронный научный журнал. 2015. № 1. С. 413–418.
30. Ададимова Л.Ю., Полулях Ю.Г., Доровской Н.В., Брызгалин Т.В. Импортозамещение продовольствия: условия, ресурсы и перспективы регионов Поволжья // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 2. С. 14–25.
31. Жирнов А.В., Сафонова О.Н. Современные аспекты развития агропромышленного комплекса на региональном уровне (Приволжский федеральный уровень) // Международный научный журнал. 2016. № 1. С. 22–31.
32. Петрова И.Ф. Современное состояние зерновой отрасли в Приволжском федеральном округе // Агропродовольственная политика России. 2014. № 2. С. 8–12.
33. Яркова Т.М. Оценка эффективности региональной специализации сельскохозяйственного производства (на примере регионов Приволжского федерального округа) // Сегодня и завтра российской экономики. 2014. № 63. С. 138–142.
34. Дудин М.Н., Иващенко Н.П. Развитие институтов «выращивания» инновационных проектов в контексте становления венчурной экосистемы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. № 3. С. 70–75.
35. Рубан Д.А. Дуализм устройства региональных инновационных систем // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2. С. 3–10.
36. Рубан Д.А. Финансирование региональных инновационных систем в разные фазы их развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 44. С. 28–40.
37. Шевченко И.К., Развадовская Ю.В. Управление социально-экономическим развитием региона: разработка мер повышенной бюджетной устойчивости // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 4. С. 188–193.
38. Развадовская Ю.В., Ханина А.В., Шевченко И.К. Детерминанты стратегического планирования и развития российской экономики // Новый университет. Серия: экономика и право. 2016. № 9. С. 14–19.
39. Зубрилина О.А., Назаренко О.В., Рубан Д.А. Состояние агропромышленного комплекса как предпосылка развития сельского туризма в регионах России: опыт финансово-статистической оценки // Финансы и кредит. 2016. № 36. С. 50–64.
40. Ресурсосберегающие технологии: состояние, перспективы, эффективность. М. : ФГБНУ «Росинформгротех», 2011. 156 с.

41. Yuan S., Peng S. Trends in the economic return on energy use and energy use efficiency in China's crop production // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2017. Vol. 70. P. 836–844.
42. Schwarz M. Innovations in agriculture and renewable energy // *BioCycle*. 2006. Vol. 47. P. 60–63.
43. Шарикова И.В., Шариков А.В., Говорунова Т.В., Фефелова Н.П. Финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий: проблемы, тенденции, перспективы (региональный аспект) // *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. № 5. С. 869–880.
44. Bell L.W., Moore A.D., Kirkegaard J.A. Evolution in crop-livestock integration systems that improve farm productivity and environmental performance in Australia // *European Journal of Agronomy*. 2014. Vol. 57. P. 10–20.

Yashalova N.N.

*Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia*

Ponedelnik A.A.

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Sokovnina N.V.

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Ruban D.A.

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN CONDITIONS OF CRISIS: INTRINSIC DETERMINATION OF DEVELOPMENT

Abstract. Economic crises influence negatively all branches of an economy, including agriculture. However, organizations of the latter can react differently to unfavourable environments. Presumably, their financial state worsens if the organizations suffered difficulties in the pre-crisis period. The objective of the present paper is to analyze financial results of the regional agro-industrial complex in the long run as a factor determining their reaction to the conditions of economic turbulence. The intrinsic factor is considered, i.e., the factor relevant to the analyzed object itself. This study employs conceptual analysis and multidisciplinary approach. An analysis of the statistical data on the income/loss of agriculture in three federal districts of Russia during 2010-2014 is attempted. It is established that the start of the economic turbulence in 2014 influenced differently crop production and livestock in the regions of the Central, Southern, and Volga federal districts. Most often losses occurred in the regions of Russia where losses also occurred in the pre-crisis period. Consequently, the premise for the worsened financial results amid economic turbulence was formed earlier, and it was linked to permanent or periodic losses. The exceptions from this rule are explained by the influence of the other factors. The possibility of intrinsic causes of the worsened financial results of the regional agro-industrial complex amid economic turbulence is theoretically substantiated. The analysis of the statistical data on the three federal districts of Russia proves a big role of this factor, the impact of which is sometimes limited

by other factors. It becomes evident that there is a need to mitigate the worsened financial results of agriculture since the beginning of crisis by taking targeted measures in the pre-crisis period within the framework of state-sponsored programs. The attention is also paid to the possibilities of an improvement in the financial results because of innovation processes being implemented in the agrarian sector of the regional economy.

Key words: intrinsic factor; innovations; livestock; multidisciplinary approach; income; proactive actions; crop production; regional economy; agricultural tourism; losses; economic crisis.

References

1. Ghosh, J. (2010). The unnatural coupling: Food and global finance. *Journal of Agrarian Change*, Vol. 10, 72–86.
2. Imai, K.S., Gaiha, R., Thapa, G., Annim, S.K. (2013). Financial crisis in Asia: Its genesis, severity and impact on poverty and hunger. *Journal of International Development*, Vol. 25, 1105–1116.
3. Khlopunova, M.V. (2016). Teoreticheskie aspekty bankovskikh krizisov: sushchnost', klassifikatsiia, prichiny vozniknoveniia (Theoretical aspects of bank crises: Substance, classification, causes). *Daidzhest-finansy (Digest Finance)*, No. 3, 12–22.
4. Pavlushkina, O.I., Chernaia, A.E., Kirsanova, O.V., Tatarenko, N.L. (2016). Sovremennye tendentsii i prognozy razvitiia sel'khozproizvoditelei Rossii (Current trends and forecasts of the development of Russian agricultural producers). *Nauchnoe obozrenie: teoriia i praktika (Science Review)*, No. 1, 72–83.
5. Barnett, B.J. (2000). The U.S. farm financial crisis of the 1980s. *Agricultural History*, Vol. 74, 366–380.
6. Ellinger, P.N., Tirupattur, V. (2009). An overview of the linkages of the global financial crisis to production agriculture. *American Journal of Agricultural Economics*, Vol. 91, 1399–1405.
7. Chand, R., Raju, S.S., Pandey, L.M. (2010). Effect of global recession on Indian agriculture. *Indian Journal of Agricultural Economics*, Vol. 65, 487–496.
8. Shalini, V., Prasanna, K. (2016). Impact of the financial crisis on Indian commodity markets: Structural breaks and volatility dynamics. *Energy Economics*, Vol. 53, 40–57.
9. Herrmann, B., Kritikos, A.S. (2013). Growing out of the crisis: hidden assets to Greece's transition to an innovation economy. *IZA Journal of European Labor Studies*, Vol. 2, 14.
10. Vinokurov, M.A. (2015). Ekonomicheskii krizis v Rossii 2014 goda i vozmozhnye puti ego preodoleniia (The economic crisis in Russia in 2014 and possible ways to overcome it). *Izvestiia Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Baikal State University)*, No. 2, 261–267.
11. Kostiaev, S.E. (2016). Ekonomicheskii krizis 2014–2016 godov v Rossii i ego finansovye aspekty [The economic crisis in Russia in 2014–2016 and its financial aspects]. *Kaluzhskii ekonomicheskii vestnik [Kaluga Economic Bulletin]*, No. 1, 73–75.
12. Litvinenko, E.V. (2015). Ekonomicheskii krizis v Rossii (v period 2014–2015 gg.): prichiny, posledstviia, prognozy (The economic crisis in Russia in the period 2014–2015: Causes, consequences, predictions).

- Ekonomika i biznes: teoriia i praktika (Economy and business: Theory and Practice)*, No. 7, 47–49.
13. Seliuk, A.V., Kuprina, A.V. (2014). Prichiny ekonomicheskogo krizisa 2014 goda (Causes of the economic crisis of 2014). *Nauchnyi sibirskii al'manakh [Scientific Siberian almanac]*, No. 3–4, 66–71.
 14. Sobol, A.V., Fadeev, O.V. (2016). Sravnitel'nyi analiz ekonomicheskikh riskov, realizovavshikhsia v Rossii v khode krizisov v 2008-2009 gg. i 2014-2015 gg. i ispol'zuemykh antikrizisnykh mer (Comparative analysis of the economic risks, which were being realized in Russia during the crises in 2008-2009 and 2014-2015, and anti-crisis measures being used). *Mikroekonomika (Microeconomics)*, No. 4, 5–10.
 15. Frenkel, A.A., Tikhomirov, B.I., Sergienko, Ia.V., Roshina, L.S. (2016). Krizis kak real'nost': itogi i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia (ekonomika Rossii v 2015–2017 godakh) (Crisis as a reality: results and prospects of socio-economic development (Russian economy in 2015-2017)). *Voprosy statistiki*, No. 5, 23–49.
 16. Epstein, D.B. (2016). Ekonomicheskie itogi 2014–2016 godov i neobkhodimaia strategii dlia rosta (Economic results of 2014-2016 and a strategy for growth). *Ekonomika sel'skogo khoziaistva Rossii [Economics of Russian agriculture]*, No. 12, 7–17.
 17. Andreeva, N.M. (2016). Prodovol'stvennaia bezopasnost', importozameshchenie i sostoianie agrosektora Rossii v novykh ekonomicheskikh usloviiakh (Food security, import substitution and state of the russian agricultural sector in the new economy). *Gorizonty ekonomiki [Economic Horizons]*, No. 4, 7–14.
 18. Fardzinova, I.M. (2014). Finansovo-ekonomicheskoe ozdorovlenie proizvoitelei prodovol'stvennoi produktsii (Financial and economic recovery of food manufacturers). *Izvestiia Gorskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Proceedings of Gorsky State Agrarian University)*, No. 4, 357–362.
 19. Romanov, R.V. (2015). Perspektivy investitsionnoi deiatel'nosti v sel'skom khoziaistve Rossiiskoi Federatsii (Prospects of investment activity in agriculture of Russian Federation). *Agrarnyi vestnik Urala (Agrarian Bulletin of the Urals)*, No. 11, 92–94.
 20. Zaporozhtseva, L.A., Kaiumova, Sh.T., Nezhel'skaia, E.G. (2016). Osobennosti upravleniia sobstvennym kapitalom v ustoichivyykh sel'skokhoziaistvennykh organizatsiiakh (Features of capital in sustainable agricultural organizations). *Finansovyi vestnik [Financial Bulletin]*, No. 3, 7–16.
 21. Sudakova, A.E. (2015). Monitoring sostoiianiia sel'skogo khoziaistva Rossii (Monitoring of Russia's agriculture). *Ekonomika i predprinimatel'stvo (Journal of Economy and entrepreneurship)*, No. 9–2, 103–106.
 22. Smirnova, A.S. (2009). Upravlenie zatratami predpriiatiia posredstvom tekhnologii biudzhetrovaniia (Cost management of an enterprise by means of budgeting technology). *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Bulletin of Altai State Agricultural University)*, No. 3, 71–77.
 23. Liow, L.H., Skaug, H.J., Ergon, T., Schweder, T. (2010). Global occurrence trajectories of microfossils: environmental volatility and the rise and fall of individual species. *Paleobiology*, Vol. 36, 224–252.

24. Ruban, D.A. (2013). Were Late Cretaceous extinctions of gastropods selective by generic longevity? *Geoscience Frontiers*, Vol. 4, 87–93.
25. Degtiareva, T.D., Liubchich, S.P. (2014). Ekonomiko-statisticheskii analiz agrarnogo proizvodstva federal'nykh okrugov RF (Economic-statistical analysis of agricultural production in federal districts of the Russian Federation). *Izvestiia Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (News of the Orenburg State Agrarian University)*, No. 3, 206–210.
26. Efimova, L.A. (2015). Tsentral'nyi federal'nyi okrug Rossii: analiz ekonomicheskogo sostoianiia i prioritetye napravleniia razvitiia (The Central Federal District of Russia: The Analysis of the Economic State and the Development Priorities). *Prirodoobustrojstvo*, No. 1, 86–91.
27. Zharov, A.N., Zharova, L.L., Kurkina, O.V. (2015). Rol' sel'skogo khoziaistva v ekonomike Tsentral'nogo federal'nogo okruga (The role of agriculture in the economy of the Central Federal District). *Teoreticheskie i prikladnye problemy agropromyshlennogo kompleksa [Theoretical and applied problems of agriculture]*, No. 2, 36–40.
28. Antamoshkina, E.N. (2014). Obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti Iuga Rossii: ugrozy i vozmozhnosti (Ensuring food safety of the South of Russia: threats and opportunities). *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo (Journal of Economics, Entrepreneurship and Law)*, No. 1, 8–24.
29. Bogomolova, I.S., Berdnikova, Iu.S., Kharitonov, D.A. (2015). Importozameshchenie v sel'skom khoziaistve Iuzhnogo federal'nogo okruga [Import substitution in agriculture of the Southern Federal District]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal [Electronic Scientific Journal]*, No. 1, 413–418.
30. Adadimova, L.Iu., Poluliakh, Iu.G., Dorovskoi, N.V., Bryzgalin, T.V. (2016). Importozameshchenie prodovol'stviia: usloviia, resursy i perspektivy regionov Povolzh'ia (Import substitution of foodstuff: Conditions, resources and prospects for the Volga region). *Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika (Economic Analysis: Theory and Practice)*, No. 12, 14–25.
31. Zhirnov, A.V., Safonova, O.N. (2016). Sovremennye aspekty razvitiia agropromyshlennogo kompleksa na regional'nom urovne (Privolzhskii federal'nyi uroven') (Modern aspects of the development of agro-industrial complex at the regional level (Volga federal district)). *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal (The International Scientific Journal)*, No. 1, 22–31.
32. Petrova, I.F. (2014) Sovremennoe sostoianie zernovoi otrasli v Privolzhskom federal'nom okruge (The Present Day Situation with the Grain Industry in Volga Federal District). *Agroprodovol'stvennaia politika Rossii [Agricultural Policy of Russia]*, No 2, 8–12.
33. Iarkova, T.M. (2014). Otsenka effektivnosti regional'noi spetsializatsii sel'skokhoziaistvennogo proizvodstva (na primere regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga) (Effectiveness Evaluation of Specialization of Agricultural Production (on the Example of Regions of the Volga Federal District)). *Segodnia i zavtra rossiiskoi ekonomiki (Today and Tomorrow of Russian Economy)*, No. 63, 138–142.

34. Dudin, M.N., Ivashchenko, N.P. (2016). Razvitie institutov «vyrashchivaniia» innovatsionnykh proektov v kontekste stanovleniia venchurnoi ekosistemy (Development institutions cultivation of innovative projects in the context of the formation of venture capital ecosystem). *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, No. 3, 70–75.
35. Ruban, D.A. (2015). Dualizm ustroistva regional'nykh innovatsionnykh sistem [The dualism of regional innovation systems]. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniia i ekonomiki [Bulletin of Taganrog Institute of Management and Economics]*, No. 2, 3–10.
36. Ruban, D.A. (2016). Finansirovanie regional'nykh innovatsionnykh sistem v raznye fazy ikh razvitiia (Finance of regional innovative systems at different phases of their development). *Finansovaia analitika: problemy i resheniia (Financial Analytics: Science and Experience)*, No. 44, 28–40.
37. Shevchenko, I.K., Razvadovskaia, Iu.V. (2013). Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regiona: razrabotka mer povyshennoi biudzhetnoi ustoichivosti (Management of social and economic development of the region: The development of measures improving fiscal sustainability). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika (Tomsk State University Journal of Economics)*, No. 4, 188–193.
38. Razvadovskaia, Iu.V., Khanina, A.V., Shevchenko, I.K. (2016). Determinanty strategicheskogo planirovaniia i razvitiia rossiiskoi ekonomiki (Determinants of strategic planning and development of the Russian economy). *Novyi universitet. Seriya: ekonomika i pravo [New University. Series Economics and Law]*, No. 9, 14–19.
39. Zubrilina, O.A., Nazarenko, O.V., Ruban, D.A. (2016). Sostoianie agropromyshlennogo kompleksa kak predposylka razvitiia sel'skogo turizma v regionakh Rossii: opyt finansovo-statisticheskoi otsenki (The state of agro-industrial complex as a precondition for rural tourism development in Russian regions: experience in financial and statistical assessment). *Finansy i kredit (Finance and Credit)*, No. 36, 50–64.
40. *Resursoberegaiushchie tekhnologii: sostoianie, perspektivy, effektivnost' [Energy Saving Technologies: Current State, Prospect, Effectiveness]* (2011). Moscow, FGBNU «Rosinformagrotekh».
41. Yuan, S., Peng, S. (2017). Trends in the economic return on energy use and energy use efficiency in China's crop production. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, Vol. 70, 836–844.
42. Schwarz, M. (2006). Innovations in agriculture and renewable energy. *BioCycle*, Vol. 47, 60–63.
43. Sharikova, I.V., Sharikov, A.V., Govorunova, T.V., Fefelova, N.P. (2017). Finansovoe sostoianie sel'skokhoziaistvennykh predpriatii: problemy, tendentsii, perspektivy (regional'nyi aspekt) (The financial status of agricultural enterprises: Problems, trends, perspectives: A regional aspect). *Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika (Regional Economics: Theory and Practice)*, No. 5, 869–880.
44. Bell, L.W., Moore, A.D., Kirkegaard, J.A. (2014). Evolution in crop-livestock integration systems that improve farm productivity and environmental performance in Australia. *European Journal of Agronomy*, Vol. 57, 10–20.

Information about the authors

Yashalova Natalia Nikolaevna – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Department of Economics and Management, Business-School, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia (162600, Vologda Region, Cherepovets, Sovetskiy Avenue, 10); e-mail: natalij2005@mail.ru.

Ponedelnik Alyona Alexandrovna – Master Student, Higher School of Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia (344019, Rostov-on-Don, 23-ya Linija Street, 43); e-mail: alponedelnik@yandex.ru.

Sokovnina Natalia Viktorovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Higher School of Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia (344019, Rostov-on-Don, 23-ya Linija Street, 43); e-mail: nsokovnina@gmail.com.

Ruban Dmitry Aleksandrovitch – Philosophiae Doctor, Candidate of Geological-Mineralogical Sciences, Associate Professor, Higher School of Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia (344019, Rostov-on-Don, 23-ya Linija Street, 43); e-mail: ruban-d@mail.ru.

Для цитирования: Яшалова Н.Н., Понедельник А.А., Соковнина Н.В., Рубан Д.А. Региональный агропромышленный комплекс в условиях кризиса: внутренняя детерминация развития // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. Т. 16, № 4. С. 575–596. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.4.028.

For Citation: Yashalova N.N., Ponedelnik A.A., Sokovnina N.V., Ruban D.A. Regional Agro-Industrial Complex in Conditions of Crisis: Intrinsic Determination of Development. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2017, Vol. 16, No. 4, 575–596. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.4.028.

Информация о статье: дата поступления 28 мая 2017 г.; дата принятия к печати 16 июня 2017 г.

Article Info: Received May 28, 2017; Accepted June 16, 2017.